

Художник С. Дергачев

Афедрон и судья велел отныне употреблять это слово в ином смысле. Все опять развеселились и забыли неуместную Люсину выходку.

После того вечера Гиви исчез из виду, и я встретил его только через полгода. Гиви отрастил бороду, похудел, и лишь глаза горели тем же неукротимым огнем. Я едва признал его, когда он поздоровался на автобусной остановке.

Гиви с сожалением отказался зайти ко мне в гости, извинился — вечером он улетал. На вопрос «куда» он смеялся и махнул рукой: «По делам, ничего интересного». Он записал мой адрес в телефон, обещал прислать подробное письмо, и мы расстались.

Через некоторое время я действительно получил письмо — в тот самый день, когда все агентства разнесли странную новость о струйке дыма над пирамидой Хеопса.

В первых строках Гиви сообщал, что пирамида Хеопса построена частично из гранита, и спрашивал меня, знаю ли я, из чего состоит гранит. Конечно, я не помнил этого, но вопрос был риторическим, и он сам же и отвечал на него: кварц, полевой шпат, слюда. Я прочитал вторую страницу три раза и безнадежно откинулся в кресле.

Гиви оказался талантливым химиком. Он сумел создать вещество, которое назвал «реагент X». Оно реагировало с полевым шпатом и уничтожало его, но это еще не все. В результате получался реагент Y, обрабатывающий кварц в газообразные продукты, и исходный реагент X, причем с выигрышем массы. Слюда же растворяется в смеси реагентов X и Y. Реакция самоподдерживающаяся. Таким образом, написал мне Гиви, если налить реагента на кусок гранита, через некоторое время он исчезнет.

«Так что, — торжественно заканчивал письмо Гиви, — я еду в Египет, и, когда я заберусь на вершину самой большой пирамиды, — тут-то ей и конец».

Очевидно, Гиви преуспел со своим планом. Единственное, о чем он забыл, это о том, что основание пирамиды Хеопса — это тоже граниты. Как и вся остальная земная кора.

1 января 20.. г.

Я смотрю на экран телевизора. По всем каналам сегодня показывают гигантскую дымящуюся воронку на месте бывшей пирамиды. Она становится все глубже и глубже. Реакция расплзается и по поверхности — видимо, тамошний песок тоже подходит в качестве реагента. Сфинкс и малые пирамиды уже в зоне поражения. Подойти к месту катастрофы невозможно из-за облаков едкого пара. Кажется, до людей начало доходить, что происходит.

2 января 20.. г.

Пробы взяли. Американские химики описали реакцию очень подробно, даже лучше, чем Гиви. Выводы неутешительные. CNN повесила в углу экрана счетчик: «...дней до конца света» — и продолжает вести круглосуточные репортажи.

3 января 20.. г.

Новости из Гизы.

Ударил мороз, и в первый раз в долгой истории Египта выпал снег. На третье в ночь, как и было предсказано. С места сообщают, что реакция, кажется, прекращается: по краю зоны расплавленный песок кристаллизуется в плотную прозрачную массу.

7 января 20.. г.

Можно вздохнуть спокойно. Снег растаял, но реакция остановлена, это подтверждено официально. Оплавленная воронка глубиной 150 метров уже названа восьмым чудом света. Войсковое оцепление пока не снято, но за приличный бакшиш разрешают подойти к краю и глянуть вниз. Думаю, Гиви пора поговорить с Люсей.

Затмить Герострата!

Алексей Карташов

НАНОФАНТАСТИКА

31 декабря 20.. г.

Скоро эта история закончится, хотим мы того или нет, и в оставшиеся дни стоит вспомнить, как она начиналась. Волею судеб мне довелось присутствовать при ее начале, и, пока земляне весело встречают Новый год, я спешу записать в дневнике подробности.

Дело было в одном скромном клубе, неподалеку от Пречистенки, на углу Хрущевского и Гагаринского. Отмечали защиту диссертации «История боевых колесниц в ранней Античности». Сам автор, для друзей просто Рома, витийствовал, напившись с непривычки.

— Уже понятно, — говорил он, косясь в декольте прекрасной аспирантки Люси, — что Герострат — имя вымышленное. Судья велел записать, что таково имя преступника, дабы... — Тут он слегка потерял равновесие, но, к счастью, успел ухватиться за бедро соседки, и продолжил мысль, пропустив фрагмент: — И поделом мерзавцу. Он думал достичь бессмертия дешевой ценой. Был бы он действительно героем, пошел бы и разрушил пирамиды!

— Я бы такого героя полюби-и-ила, — мечтательно протянула Люся. Никто, кроме меня, не обратил внимания на мрачный ревнивый огонь, вспыхнувший в глазах другого аспиранта, химика Гиви. Я подсел к нему и постарался отвлечь от губительной страсти, подливая коньяку, но не успел, потому что на другом конце стола разгорелся возмутительный скандал. Я пропустил первые фразы и услышал уже только слова Люси:

— Да, Рома! Такого бы я полюбила! А ты просто трепло, мне Машка все рассказала. Теперь буду ждать настоящего героя, хватит! — Грохнула бокал об пол и выскочила из зала, так что никто не успел ее остановить.

После минутного смущения Рома продолжил повествование: он рассказал нам, что на самом деле Герострата звали

